

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.14

Правильная ссылка на статью:

Крутских П. Ю. Скейтбординг как инструмент прочтения города // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 292—310. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.14>.

For citation:

Krutskikh P.Yu. (2019) Skateboarding as a tool for reading the city. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 292—310. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.14>.

П. Ю. Крутских СКЕЙТБОРДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЧТЕНИЯ ГОРОДА*

СКЕЙТБОРДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЧТЕНИЯ ГОРОДА

КРУТСКИХ Полина Юрьевна — магистр образовательной программы «Современный социальный анализ», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

E-MAIL: paulinakruts@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0001-9523-3234>

Аннотация. Современные городские спортивные молодежные культуры отличаются сложной и комплексной природой. Это ставит вопрос о том, через какой новый аналитический подход можно рассмотреть их многогран-

SKATEBOARDING AS A TOOL FOR READING THE CITY

Polina Yu. KRUTSKIKH¹ — Master in Modern Social Analysis

E-MAIL: paulinakruts@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0001-9523-3234>

¹ National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Abstract. Modern urban youth sports cultures are notable for their diverse and complex nature. The question arises as to what analytical approach should be used to study their multifaceted character. Using the St Petersburg skateboard

* Название статьи отсылает к цитате из видео «Moscow Beats — adidas Skateboarding Russia» (2017). Режиссер — Павел Крюков. URL: https://www.youtube.com/watch?v=RBB_2f-PAU8 (дата обращения: 11.03.2018).

ность. На примере скейтборд-сцены Санкт-Петербурга в статье показаны преимущества использования концепции постспорта для понимания того, как переопределяется функционал городских пространств, какие ключевые тренды существуют внутри сцены, как они влияют на смыслы, приписываемые этим местам участниками сцены, и как эти смыслы прочитываются. В исследовании также применен солидарный подход для описания особого типа коммуникаций, осуществляемых между участниками сцены посредством разделяемых идей и ценностно-идейных противоречий. Ключевая идея исследования — использование солидарного подхода для понимания природы городских постспортивных культур на примере скейтборд-сцены Санкт-Петербурга. Учитывая недостаток отечественных работ по этой теме, исследование также направлено на включение российского исследования скейтбординга в западный академический контекст.

Ключевые слова: Олимпийские игры, пост-спорт, городские молодёжные сообщества, сцены, солидарный подход, экстремальный спорт, скейтбординг

scene as an example, the article shows the advantages in applying the concept of the post-sport cultures to understand how the common functions of urban infrastructure are redefined, what trends exist on the scene, how they shape the meanings attributed to them by the scene participants, and how those signs are read. The study also employs the solidarity approach to describe the interactions between the scene participants through the ideas and ideological controversies shared by them. The focus of the paper is how to apply solidarity approach to study the nature of urban post-sport cultures based on St Petersburg skateboard scene case study. Given the lack of Russian publications on the topic, the study is also aimed at inscribing the Russian skateboarding experience into the Western academic context.

Keywords: Olympic Games, post-sport cultures, urban youth cultures, scenes, solidarity approach, extreme sports, skateboarding

Введение

Современные города идеально подходят для скейтбординга: катаясь на досках по улицам и площадям, скейтбордисты символически захватывают пространства, наделяя городскую среду альтернативными смыслами [Woolley, Johns, 2000; Penny, 2009; Wood et al., 2014; Carr, 2010; O'Connor, 2018b]. С одной стороны, скейтбординг — это одна из ключевых городских спортивных практик, своеобразная примета современности. С другой — целая культура, состоящая из широкого спектра разделяемых формальных и неформальных практик и знаний [Beal, 1995; Donnelly, 2008; Glenney, Mull, 2018]. При этом тренд на культуру скейтбординга — это главным образом культ юности и свободы, а молодежь, вовлеченная в эту активность, достаточно разнообразна.

Несмотря на очевидность присутствия этого вида спорта в городском пространстве и интерес к скейтбордингу в западной академической традиции, в отече-

ственной социологии скейтбординг исследован крайне слабо. Ряд современных отечественных социологов рассматривают его в контексте интенсификации экстремальных видов спорта в молодежной среде в России [Кондраков и др., 2016; Оробей, 2016; Титов, Титова, 2016] и на постсоветских территориях [Михайлов, 2012]. При этом остаются без внимания как богатая культура скейтбординга, насыщенная взлетами и падениями история, так и сама молодежь, вовлеченная в этот «новый, альтернативный спорт» [Wheaton, 2007], при том что именно подобные исследования способны объяснить тренды, ключевые направления, симпатии современной молодежи. Таким образом, можно говорить об отсутствии работ, которые бы помещали опыт отечественного скейтбординга в западный контекст, что могло бы дополнить международный опыт исследований городских молодежных спортивных культур.

Включение скейтбординга в официальную программу летних Олимпийских игр в Токио (Япония) в 2020 г. привело к новой волне увлечения этим спортом, и, как отмечает L'Officiel Russia, «тренд на эту культуру расцвел с новой силой»¹. Идея представленного здесь исследования и его научная значимость связаны со стремлением вписать культуру отечественного скейтбординга в западный контекст, используя концепт культурной сцены, помогающий описать локальный и глобальный характер сообщества [Karsten, Pel, 2000; Dupont, 2014; Borden, 2017], и через призму солидарного подхода [Омельченко, 2013; Омельченко, Поляков, 2017; O'Connor, 2018a] обозначить смыслы, которые участники вкладывают в свои практики. Новаторство исследования — в описании скейтбординга через концепцию постспорта — естественного городского спорта [Пасынкова, 2014; Нишуков 2014]. Основной вопрос статьи — какие солидарные связи формируются между скейтбордистами в ходе совместных практик? В статье последовательно рассматривается, как скейтбордисты, используя свой метод прочтения пространства города, переопределяют смыслы, вкладываемые в традиционное использование городской среды, а также вокруг каких солидарных связей выстраиваются коммуникации в скейтборд-сцене Санкт-Петербурга.

Этап сбора эмпирических данных начался в сентябре 2016 г. и продолжался до мая 2018 г. Теория и выборка строились по модели «Grounded theory» [Glaser, Strauss, 1999]. Эмпирическая база составляет 21 интервью с участниками санкт-петербургской скейтборд-сцены. Гендерный состав выборки — 15 скейтбордистов и 6 скейтбордисток в возрасте от 16 до 35 лет и «стажем» в скейтбординге от 3 до 23 лет (информацию о каждом интервью см. в *Приложении*). При транскрибировании имена информантов были изменены с целью анонимизации. В исследовании также использованы материалы десяти полувключенных наблюдений в скейтпарках Санкт-Петербурга и восемь go-alone сессий.

Академическая дискуссия вокруг скейтбординга: от субкультур к постсубкультурам

В социологии спорта понятие субкультуры долгое время использовалось как достаточно абстрактный описательный концепт: большинство теоретиков только

¹ Семенькова Т. Скоро рассвет // L'Officiel Russia. 2017. № 156. С. 28.

«предполагали», а не «демонстрировали» существующую связь между спортивными субкультурами и ценностями доминантной культуры [Crosset, Beal, 1997: 77]. Тем не менее академическая традиция исследования скейтбординга берет начало в работах, написанных в рамках субкультурного подхода [Hall, Jefferson, 1975]. Скейтбординг в таких исследованиях позиционировался как субкультура, бросающая символический вызов «нормальному миру» [Flusty, 2000: 154], то есть официальным властным структурам, принятым социальным нормам и правилам, бюрократизированным соревновательным видам спорта, мейнстриму [Beal, 1996]. Неудивительно, что первой реакцией общества на скейтбординг стали моральные паники со стороны представителей доминантной культуры: «даже простое присутствие скейтбордистов представляет собой кризис для публичного пространства» [Carr, 2010: 995]. Скейтбордисты маркировались как часть маргинальной, выходящей из-под контроля культуры, как «типично девиантные объекты социальной критики» [Donnelly, 2008]. В середине 1980-х годов сформировалась идеология скейтбординга, которая находит отклик и сейчас, — «Skate and destroy» — «Катай и разрушай». Большинство скейтбордистов отчетливо отделяли скейтбординг от бюрократизированных соревновательных видов спорта через неформальную структуру и ценности. Белинда Биэл пишет, что в скейтбординге нет тренеров, нет правил, нет «эксклюзивных статусов» и «элитных стандартов», к которым скейтбордисты должны стремиться. В скейтбординге нет конечной цели, к которой нужно идти, и в нем нет ничего, что нужно выигрывать и за что нужно бороться с другими, что отличает скейтбординг от мейнстримных видов спорта [Beal, 1995: 257—258]. Скейтбординг как альтернативная культура и спортивная практика строится на принципах открытости и доступности этого спорта для всех участников, на равенстве и отсутствии строгих внутренних иерархий, на взаимопомощи между участниками [Borden, 2014].

На смену субкультурному пришел постсубкультурный подход [Thornton, 1996], в парадигме которого проводится большинство западных исследований культуры скейтбординга. Скейтбординг изучают не только как альтернативный, экстремальный спорт, но и как спортивную практику, вписанную в контекст городской жизни. В этих исследованиях скейтбординг уже не рассматривается в контексте открытого протеста обществу. Скейтбордисты не маркируются как маргиналы, а наоборот, рассматриваются как привычная часть городской среды, формирующая свои культурные сцены [Wheaton, 2007; Penny, 2009; Wood et al., 2014; O'Connor, 2018b]. В фокусе исследователей оказываются гендерные отношения [Karsten, Pel, 2000; Atencio, Beal, Wilson, 2009], культурные иерархии внутри сообщества и субкультурные карьеры [Dupont, 2014, 2017; O'Connor 2018a], коммерциализация скейтбординга [Lombard, 2010]. Постсубкультурный подход раскрывает тему скейтбординга как культуры и нового, альтернативного спорта: скейтбординг — это не только физические практики катания на доске, но и богатая культура со своим уникальным стилем, языком, музыкой, мировоззрением [Donnelly, 2008]. Скейтбординг начинают рассматривать как естественный городской спорт, вписанный в контекст всей жизни [Glenney, Mull, 2018]. Но для того, чтобы охватить все многообразие смыслов, вкладываемых скейтбордистами в переопределение функций, изначально предписанных городскому пространству, необходимо применение новых

теоретических подходов. Таким подходом может стать использование концепции постспорта [Пасынкова, 2014; Нишуков, 2014].

Постспорт как примета современности

Концепция пост-спорта — достаточно новый феномен как в западной, так и в отечественной академической традиции. В классической работе по социологии спорта «От ритуала к рекорду: природа современного спорта» [Guttman, 1974] Алан Гуттман предлагает концептуализировать понятие спорта через призму его исторического анализа, выделяя при этом традиционный и современный этапы. Здесь этап «традиционного спорта» хронологически относится к периоду с древних времен до первой половины XIX века. Этап «современного спорта», то есть спорта эпохи модерна, — со второй половины XIX века до настоящего времени. Центральными идеями этапа «современного спорта» стали социальное, гендерное и расовое равенство, разнообразие и толерантность, рационализация и формализация спортивных правил, бюрократизация спорта. Также важное значение имеет тенденция к повсеместному измерению и фиксации и сохранению спортивных достижений вместе со стремлением к установлению новых рекордов [Пасынкова, 2014: 47].

Сегодня, спустя несколько десятилетий после выхода книги Гуттмана, мы видим, что эпоха «современного спорта» подошла к завершению, потому что уже не может вместить в себя все многообразие спортивных практик начала XXI века, а также принять во внимание культурный, социальный и научный контекст, в котором это понятие существует [Нишуков 2014: 185]. Концепт «современного спорта» упускает из внимания связь различных видов спорта и городского креативного пространства, которую уже нельзя игнорировать. Прослеживается явная тенденция к выделению следующего этапа, а именно — спорта эпохи постмодерна, иначе — постспорта. Постспорт напрямую связан с процессами глобализации и внедрения в городскую среду инновационных технологий и оборудования [Пасынкова, 2014]. В эпоху постспорта мы можем говорить о переходе многих видов спорта, в том числе и скейт-бординга, к городскому, более неформальному, уличному варианту, в наибольшей степени соответствующему духу времени [Флорида, 2007]. Такой переход адекватен глубоким социальным переменам. Мы видим, что сама культура изменилась: многие виды спорта, казавшиеся ранее несерьезной и временной забавой для школьников, в эпоху постмодерна получают повсеместное распространение и становятся привычной чертой городского ландшафта. Спорт эпохи постмодерна можно назвать своеобразной приметой современности: город перестает рассматриваться как нейтральный «фон» [Hommels, 2005]², а становится отправной точкой для формирования солидарностей внутри молодежных культурных сцен.

Анализ городской среды через концепцию культурных сцен

Концепт культурной сцены, зародившийся как результат критического переосмысления субкультурной и постсубкультурной теории, используется для измерения пространства, которое структурируется за счет локальной или глобальной сети людей, чья совместная деятельность способствует возникновению и распространению

² Цит. по: [Чернышева, 2018: 180].

общего разделяемого знания, практик и вкладываемых в них смыслов. Термин «сцена» акцентирует внимание на вписанности практик сообщества в городской контекст: конкретные места и пространства становятся точками притяжений социальных взаимодействий в сцене и символами групповой идентичности [Омельченко, Поляков, 2017]. Как естественный городской постспорт, скейтбординг интересен тем, что его площадка — это весь город, с его бордюрами, лестницами, перилами и парковками, — то есть спотами, где скейтбордисты катаются, тренируют трюки, где они снимают свои видео и где проводят свое время [Wooley, Johns, 2001]. Споты — это места на территории города, построенные не для катания, но скейтбордисты внесли свой метод прочтения пространства и сделали эти места «своими».

Культурная сцена становится пространством, в котором совместно, за счет приобретаемых неформальных связей и знаний, создаются культурные продукты, наделяемые значимыми для групповой идентичности смыслами. В исследовательском фокусе концепта оказываются разделяемые участниками смыслы, в соответствии с которыми воспроизводится сцена в конкретных местах и пространствах. Обозначая свои границы, скейтбордисты переопределяют традиционное использование городского пространства, превращая парковки для машин в места катаний и съемок скейт-видео, а скейтшопы — в места, где можно провести время с друзьями и единомышленниками [Dupont, 2014]. При этом город не всегда готов к подобному символическому захвату: скейтбординг бросает вызов городскому пространству, нарушая его нормативную логику. «Часто считается, что скейтбордисты создают шум, портят имущество (зеленые насаждения в парках, скамейки, лестницы, перила), скользя по ним, создавая небезопасную окружающую среду для других» [Donnelly, 2008: 200]. В этом смысле «безопасной средой» скейтбординга для городских пространств становятся DIY-скейтпарки, созданные в рамках низовых инициатив скейтбордистами для скейтбордистов, а также профессиональные, государственные или частные скейтпарки.

Солидарный подход: эмоциональные связи и внутригрупповые коммуникации между участниками сцены

Мы видим, что определенные места в пространстве города символически (когда речь идет об уличных спотах) и официально (в случае с государственными и частными скейтпарками) закрепляются за сценой и становятся знаковыми для формирования групповой идентичности. Но важно понимать, что сцена формируется не только за счет общности мест встреч ее участников. Основой современных молодежных сцен становятся внутригрупповые солидарности, вокруг которых выстраиваются коммуникации участников. Солидарные связи формируются между участниками сцены и закрепляются в повседневных практиках: коммуникативных, спортивных, образовательных, а также связанных с потреблением психоактивных веществ. Солидарности можно определить как внутригрупповые «эмоциональные связи с теми, «кто понимает», выражающиеся в «альтруистическом доверии к внутренне «своим», «приверженности неким общим ориентирам», «культурной чувствительности к тому, что является правильным/неправильным, красивым/некрасивым, аутентичным/ неаутентичным» в контексте принадлежности к сцене [Омельченко, 2013: 56]. В исследовании скейтборд-сцены Санкт-Петербурга солидарный подход

используется как методология ценностно-значимых векторов, возникающих вокруг идейных противоречий по отношению к различным практикам внутри сцены.

В 2016 г. скейтбординг был включен в программу Олимпийских игр, которые состоятся в Токио в 2020 г. Это стало переломным моментом в истории скейтбординга, поскольку сделало очевидной тенденцию к бюрократизации и профессионализации его как экстремального спорта. При этом скейтбординг — это гораздо больше, чем форма физической активности или способ занять время. Это целая культура, с которой ее участники себя ассоциируют, это стиль жизни, вовлеченный в символический и телесный перформанс [Glennay, Mull, 2018]. Очевидно, что за счет внутригрупповых коммуникаций и совместных практик между скейтбордистами возникают эмоциональные связи и привязанности, формирующиеся вокруг общих ориентиров, ценностей и идеологических убеждений. В географическом измерении сцена формируется за счет общности мест встреч, в то время как ее нематериальной основой становятся разделяемые участниками практики, смыслы, вкладываемые в них, а также идеологические убеждения, ценности и внутригрупповые солидарности.

Скейтбординг как инструмент прочтения города: скейтпарки и споты Санкт-Петербурга

Началом развития культуры скейтбординга в СССР можно считать конец 1970-х годов, когда в журналах «Юный техник» и «Моделист-конструктор» начали публиковаться чертежи для изготовления скейтбордов. Долгое время (до середины 1990-х годов) скейтбординг в России жил исключительно за счет низовых инициатив, DIY-производства и развивался как андеграундная культура, а техника выполнения трюков учились по видео от зарубежных райдеров с VHS-кассет. Ближе к концу 1980-х годов началось формирование первого поколения скейтбордистов в СССР. Скейтбордисты также стали появляться в фильмах позднего советского кинематографа: герои фильма «Курьер» Карена Шахназарова (1986 г., киностудия «Мосфильм») катаются на Воробьевых горах на скейтборде, привезенном из Таллина, а в «Приморском бульваре» Вячеслава Добрынина (1988 г., «Одесская киноиндустрия») команда скейтеров на протяжении всего фильма разъезжает по улицам Одессы. Центрами развития скейтбординга того времени стали Москва, Ленинград, Рига, Харьков и Саратов. Одним из ключевых эпизодов развития отечественного скейтбординга стал приезд в Москву в 1989 г. американских райдеров, показавших советским скейтбордистам, что такое «настоящее уличное катание», и подаривших новым друзьям свои доски³. Можно сказать, что с этого момента начинается новая эра отечественного скейтбординга: российских скейтбордистов начинают снимать для зарубежных журналов, таких как «*Transworld Skateboarding*»⁴ и «*Thrasher*»⁵, а в 1997 г. в московских Лужниках поставили первый в России профессиональный скейтпарк.

³ См.: Как скейтбординг появился в Советском Союзе // FurFur Magazine. 08.04.2014. URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/171505-skeytboarding-v-sovetskom-soyuze> (дата обращения: 20.02.2018).

⁴ «Transworld Skateboarding» (TWS) — международный журнал, посвященный скейтбордингу; основан в 1983 г., базируется в Карлсбаде, Калифорния, США.

⁵ «Thrasher Magazine» — культовый и один из наиболее влиятельных журналов о скейтбординге; основан в 1981 г., штаб-квартира в Сан-Франциско, Калифорния, США.

Скейтбординг в Санкт-Петербурге как во времена СССР (тогда — в Ленинграде), так и в первое десятилетие после его распада, развивался преимущественно за счет DIY-инициатив. Скейтбордисты сами строили парки, рампы, фигуры для трюков, сами делали доски для катания. Немногочисленные муниципальные скейт-парки быстро становились непригодными для катания, поэтому скейтбординг в Санкт-Петербурге, как и в России в целом, долгое время оставался исключительно уличным видом спорта. Положение дел стало меняться ближе к середине 2000-х годов, когда правительство Санкт-Петербурга начало активно строить профессиональные скейтпарки в разных районах города. В 2008 г. благодаря поддержке правительства Санкт-Петербурга открыли скейтпарк в Парке 300-летия, а два года спустя — крытый скейтпарк в центре экстремальных видов спорта «Жесть». Информант Кирилл вспоминает: «Начали в Парке 300-летия катать. И потом уже после этого начали везде парки в каждом районе делать, и как-то начал уровень подниматься. В 2010, что ли, «Жесть» первый сделали, Матвиенко тогда еще была, и зимой хоть стало где кататься» (Кирилл, информант № 12). Открытие этих парков стало мощным импульсом к развитию скейтбординга в Санкт-Петербурге, потому что дало новую профессиональную площадку, на которой можно было повышать уровень катания, учить новые трюки, обмениваться опытом и техниками их выполнения, общаться с единомышленниками.

Говоря о локальном измерении скейтборд-сцены Санкт-Петербурга, следует обозначить следующие локации: скейтпарки (государственные и частные), крытые или открытые скейт-плазы, а также уличные споты. В табл. 1 приведены ключевые для сцены скейтпарки, скейт-плазы и уличные споты.

Таблица 1. Скейтпарки, скейт-плазы и уличные споты Санкт-Петербурга

Скейтпарки и скейт-плазы	Уличные споты
«Жесть», пр. Космонавтов, 38, к. 3А «Смена», Полустровский пр. 72Б Скейтпарк в «Порту Севкабеле», Кожевенная Линия, 40Д «DC Skate Plaza», ул. Введенская, 9 Скейтпарк в Янино, угол ул. Голландская и ул. Орнажевая Скейтпарк и набережная в Парке 300-летия, Приморский пр, 74 Скейтпарк в ЦПКиО, Елагин остров, 4, лит.Б «Скейт-дом», ул. Пионерская, 53 «Стрит-хаус», пр. Обуховской обороны, 38	Сквер «Скрипка», Каменноостровский, 32; Мост у метро «Черная речка», Ушаковская наб., 17; Площадь Дзержинского, «ДзержLife», грани памятника Дзержинскому; Грани фонтанов на Московской площади; Площадь Искусств, ступени Российской гимназии Ступени и перила метро «Владимирская», «Пионерская», «Новокрестовкая»

На момент написания статьи основные для петербургской сцены крытые скейтпарки — «Жесть» (Московский район), «Смена» (Калининский район) и скейтпарк в «Порту Севкабеле» (Василеостровский район). Также есть отдельные скейтпарки, например, «Street house» в Петроградском районе, «Скейт-дом» (Невский район), но они меньше по размеру и не такие вместительные, как «Жесть» и «Смена». Говоря о наиболее значимых для сцены открытых скейтпарках Санкт-Петербурга, следует назвать скейтпарк в Янино и «DC Skate Plaza» на Петроградской стороне. «Смена» и «Жесть» — это платные скейтпарки, при этом «Жесть» — еще и муниципальный парк, где существуют свои формальные и обязательные для выполнения правила поведения, техники безопасности (все скейтбордисты обязаны быть в шлемах), есть охранники, которые следят их соблюдением. Скейтпарк в Янино и «DC Skate Plaza» по духу наиболее приближены к уличному катанию, поскольку там нет охраны, к тому же они бесплатные. Скейтпарки имеют большое значение для формирования сцены, потому что становятся центрами развития скейтбординга не только как культурной практики, но и как профессионального и техничного экстремального спорта, в котором большую роль играют регулярные тренировки.

Города сами по себе не строились под скейтбординг, но скейтбордисты, отстаивая свое право на город, используют городскую инфраструктуру как споты для катания, внося в городские пространства свой ритм и энергию. Если говорить о наиболее посещаемых и важных для Санкт-Петербургской сцены спотах, то стоит обозначить следующие места: культовый спот под мостом у метро «Черная речка», грани фонтанов на Московской площади, спот у памятника на площади Дзержинского, сквер «Скрипка» на Петроградской стороне, Площадь Искусств, набережная Парка 300-летия (также там есть и скейтпарк, но он больше подходит для BMX, а не для скейтбордистов, хотя они тоже там могут кататься), грани ступеней у метро «Владимирская» и «Новокрестовская», ступени и перила у метро «Пионерская».

Скейтбордисты не единственные, кто приходит в скейтпарки и на споты: вместе с ними их разделяют те, кто катаются на самокатах, BMX, роликах. При всей склонности скейтбординга к разнообразию и толерантности, позиционирование «мы» и «они» по отношению к другим постспортивным городским практикам остается достаточно радикальным: скейтбордисты против них. Другие молодежные группы нарушают границы скейтборд-сцены, создают опасные ситуации на площадках, «занимают место» (Алиса, информантка № 9). Но, с другой стороны, именно эти конфликты помогают определить границы сцены в пространстве городских постспортивных молодежных культур.

Подавление внешнего контроля: самодисциплина и инициативность

Как естественный городской спорт, скейтбординг содержит в себе идею свободы от внешнего контроля. Так как споты зачастую охраняются, их символический захват скейтбордистами неизбежно приводит к столкновениям с сотрудниками охраны и полицией, принуждающими покинуть место катания. Подобные стычки не редкость в скейтбординге, большинство скейтбордистов могут рассказать не одну историю о том, как это происходит. Евгений так описывает это: «*На Новочеркасской нас хорошо так выписали с места. Ну, там начальник охраны вышел. Он, я так понял, сидел, полжизни так, и на жаргоне начал нас оттуда выписывать*» (Евгений, информант № 4). Конфликты между скейтбордистами и сотрудниками полиции и охраны происходят по причине того, что город не всегда оказывается готов к символическому захвату скейтбордистами. Любое катание по граням памятников, фонтанов, перилам расценивается органами власти как порча государственного или частного имущества. Интересно, что присутствие в пространстве города этого конфликта не заставляет скейтбордистов покидать улицы, площади и скверы, а споты и уличное катание остаются значимыми для скейтбординга как для спорта и для самой культуры как одно из проявлений внутригрупповой солидарности.

Идея о подавлении всевозможных форм внешнего контроля в скейтбординге находит отражение и в том, что в аутентичном, уличном скейтбординге нет тренеров, которые учат кататься. Но при этом скейтбордисты не действуют в одиночку, а наоборот, общаются и учатся у тех, кто так же, как и они, пришли на спот или в скейтпарк. Таким образом, среди ключевых категорий для понимания природы скейтбординга как постспорта — инициативность и самодисциплина. Скейтбординг

ничего не навязывает, это личный и осознанный выбор заинтересованных в катании, тех, кто действительно хочет этим заниматься. К этому не принуждает тренер или кто-либо еще. Также среди важных преимуществ скейтбординга перед многими профессиональными видами спорта участники опроса называют то, что он не привязан к какой-то одной локации, к спортзалу или спортивному центру: *«Ты катаешься на воздухе, ты катаешься на природе, ты катаешься, и тебя видят люди, в отличие от залов, где ты жизни не знаешь»* (Матвей, информант № 13). Скейтбордист сам выбирает, где и когда кататься, сам определяет свой стиль, сам разучивает трюки.

Телесность в скейтбординге: особенности восприятия тела в пространстве города

Как мы видим, постспортивные практики переопределяют функции, изначально предписываемые архитектуре городов. При этом они также переопределяют то, как представлено тело в этом пространстве. В то время как многие спортивные дисциплины основаны на конкуренции между спортсменом и его противником, в постспортивных практиках место противника занимают сложный трюк и собственные физические и психологические ограничения [Флорида, 2007: 206]. В этом контексте тяжелым опытом становится телесный опыт боли и травм. Невозможно научиться делать трюки на скейтборде, не падая. Катание и выполнение трюков, особенно в начале, сопровождается падениями с доски и травмами: ушибами, вывихами запястий, растяжением связок, переломами разной степени тяжести, а колени и спина — самые «больные» места скейтбордистов. Возможно, в этом заключается природа скейтбординга — в особом восприятии собственного тела и пространства, при котором осознание того, что ты можешь получить травмы, потратить время и силы на восстановление не останавливает от катания, и скейтбордисты все равно идут в парк или на спот. Сам трюк на скейтборде можно выучить за пару дней, но его исполнение на какой-либо фигуре в парке или на улице можно отрабатывать не один год. Нужно иметь огромное желание и силу воли, чтобы продолжать кататься, учить новые трюки и развиваться, терпеть физическую боль от падений и травм, о чем говорит Серафима:

«Учение чему-то новому — это всегда выдержка. Раз не получилось, два, три, пока 500 раз не получится, пока колени в кровь не разобьешь, ничего не будет. Все, что связано со скейтбордингом, — это дико сложно, это нереальный спорт, нереальный труд» (Серафима, информантка № 7).

Чтобы успешно кататься на доске, нужно быть физически подготовленным человеком: выдерживать кардионагрузки, чтобы кататься дольше, иметь сильные ноги, чтобы вытягивать трюки. А еще нужно любить адреналин, потому что прыгать на доске с граней памятников или скользить по перилам из 12 ступенек — страшно. Зато с каждым новым сделанным трюком можно видеть свой прогресс. Коммуникативная атмосфера и взаимная поддержка между скейтбордистами на вербальном и невербальном уровне помогает пережить опыт болезненных падений и травм, и при этом дает импульс к дальнейшим тренировкам и повышению уровня катания.

Особенности внутригрупповых коммуникаций и включение в скейтборд-сцену

Во время интервью информанты, описывая основные места для скейтбординга в Санкт-Петербурге, нередко проводили параллель между петербургской скейтборд-сценой и московской. Акцент делался на том, что в Москве профессиональных бетонных скейтпарков и в целом мест для катания гораздо больше. Интересно, что именно из-за того, что петербургская скейтборд-сцена сосредоточена в нескольких ключевых локациях, между ее участниками формируются обширные социальные сети:

«Просто все друг друга знают, потому что катаются на одних и тех же спотах <...> то есть как бы много народу концентрируется в одном пространстве <...> получается, каждый день катаешься среди людей, которых ты видел вчера, позавчера, месяц назад, два месяца назад, ничего не меняется» (Вадим, информант № 5).

За счет общности мест встреч и открытой неформальной коммуникативной атмосферы, которую несет с собой скейтбординг как естественный городской пост-спорт, в парках и на спотах мы видим достаточно сплоченное сообщество. Чтобы стать частью скейтборд-сцены, нужно «Любить угар, драйв и кататься на скейте» (Роман, информант № 20) и «Не нужно быть конформистом» (Тихон, информант № 6). Важно понимать, что человек не становится частью скейтборд-сцены, просто взяв в руки скейтборд и придя на спот или в скейтпарк. Нужно регулярно ходить на споты и в скейтпарки, кататься, учить новые трюки. Проводя время в скейтпарке, начинающий скейтбордист включается в формальные и неформальные практики сцены, получает новые знания, понимание того, какие смыслы лежат в основе солидарных связей между участниками сцены. И если человек принимает и разделяет эти солидарности, он становится частью сцены.

В скейтбординге мощные эмоциональные связи между теми, «кто понимает», выходят далеко за рамки локального контекста сцены одного города. Эта коммуникативная атмосфера описывает скейтбординг как культуру вообще, вне зависимости от района, города или страны:

«Ты можешь приехать в любую точку мира со скейтбордом, и тебя обязательно впишут! Ты можешь потусоваться с большой компанией, обрести новых друзей, и в будущем ездить с ними уже по другим странам, знакомиться с еще новыми и новыми людьми» (Арсений, информант № 1).

Скейтбординг дает возможность путешествовать по разным городам и странам, потому что социальные сети между участниками обеспечивает большую поддержку и взаимопомощь. Центры международной скейтборд-сцены — это, по мнению информантов, Барселона, Шанхай, Пекин, Гуанчжоу, Гонконг, Лос-Анджелес. Такие поездки имеют важное значение, потому что помогают найти единомышленников за пределами одной локальной сцены, стать частью международного скейт-сообщества, увидеть другие стили и техники катания и опробовать их на совсем других ландшафтах, что дает хороший импульс к повышению уровня катания.

Потребление психоактивных веществ (ПАВ) как линия идеологического разлома между участниками сцены

Говоря о скейтбординге как о постспорте и культуре, формирующейся вокруг него, в определенный момент мы неизбежно помещаем его в контекст дискур-

са о здоровом образе жизни и употреблении психоактивных веществ (ПАВ). Скейтбординг не только переопределяет восприятие пространства города, но и переосмысливает идеи о связи спорта, здорового образа жизни и ПАВ. Именно отношение к потреблению ПАВ становится одним из центральных векторов идеологического разлома между участниками сцены. Так, на фоне общей тенденции к снижению потребления алкоголя среди поколения миллениалов [Радаев, 2018], а также долгих и устойчивых коннотаций культуры скейтбординга с культурой потребления марихуаны [Howell, 2005] интересно выяснить, какие смыслы в потребление ПАВ вкладывают участники скейтборд-сцены. Включение скейтбординга в программу Олимпийских игр говорит о том, что этот вид спорта воспринимается сейчас серьезнее, чем когда-либо прежде. Если раньше скейтпарки и споты были местом «тусовок», катание зачастую уходило на второй план, то сейчас информанты отмечают тенденцию к профессионализации скейтбординга, интересу к новым трюкам, повышению уровня катания, а также социальной стигматизации тех, кто употребляет алкоголь в скейтпарках, плазах и спотах. Информант Аркадий рассуждает, как идеология здорового образа жизни находит отклик в современном скейтбординге:

«В наши дни моден ЗОЖ, модно быть трезвым, и мне кажется, в скейтбординге алкоголизм и употребление веществ не совсем законных, он остался именно среди старых ребят, которые давно катаются, и по-другому уже не то чтобы не могут, но уже не хотят» (Аркадий, информант № 10).

Часть представителей сцены радикально выступают против ПАВ, считая, что их потребление приводит к саморазрушению, однако многие участники сцены настроены менее радикально. Часть из них сами потребляют ПАВ: *«Нет зла, нет добра, нет преступлений, нет законов, у тебя есть только ты и то, как ты видишь свою жизнь. Если ты считаешь, что тебе надо курить траву, ты ее куришь, при этом ты занимаешься спортом — скейтбордом» (Арсений, информант № 1).* Многие участники сцены переопределяют традиционные представления о влиянии психоактивных веществ на организм, рассматривая курение марихуаны как более здоровую альтернативу алкоголю, о чем говорит Матвей: *«А так как пить нельзя, так как это ну реально уничтожает нервную систему, чувствуешь себя на следующий день плохо, поэтому они курят траву. Покурил, расслабился, можно спокойно дальше продолжать» (Матвей, информант № 13).* Такое разнообразие убеждений в границах одной сцены становится возможным благодаря тому, что скейтбординг как спорт и как культура, вне зависимости от города, страны, национальной и классовой принадлежности, создает толерантную и открытую среду, где наиболее терпимо относятся к индивидуальному своеобразию участников и множественности убеждений и ценностей.

Вектора солидарностей вокруг включения скейтбординга в программу Олимпийских игр

Как экстремальный вид спорта современный скейтбординг имеет несколько ключевых тенденций развития. Во-первых, это профессионализация скейтбординга за счет строительства профессиональных муниципальных и частных скейтпарков, улучшения технологий производства досок для катания и деталей

для скейтбордов, открытия школ по скейтбордингу. Профессионализации скейтбординга способствует также огромное количество видеоматериалов в различных приложениях (например, Instagram) и видеохостингах (YouTube, Vimeo), дающих возможность доступного и свободного обмена знаниями о скейтбординге. Во-вторых, это тенденция к бюрократизации. Включение скейтбординга в программу летних Олимпийских игр — 2020 в Токио стало переломным моментом, сделавшим очевидным наличие идеологического разлома в сцене и векторов ценностно-идейных противоречий между ее участниками.

Часть участников скейтборд-сцены Санкт-Петербурга не принимают эти тренды и относятся к ним скептически, выражая обеспокоенность тем, что, несмотря на повышение уровня катания и развитие профессиональной городской инфраструктуры для катания, культура скейтбординга может со временем исчезнуть, оставив за собой лишенный какой-либо идеологии профессиональный и коммерциализированный спорт. То есть новые тренды и институционализация скейтбординга через профессионализацию подрывают саму его природу, заключающуюся в свободе от соревнований и оценок. В то же время другие представители скейтборд-сцены достаточно положительно относятся к этим тенденциям и видят в коммерциализации скейтбординга огромный потенциал для его развития и возможность включения этого спорта в контекст всей жизни за счет спонсорства от крупных корпораций и локальных скейт-брендов, работы в скейтшопах, открытия своих скейтпарков, создания скейт-брендов, съемок профессиональных скейт-видео.

Возникающее противоречие между скейтбордингом как естественным городским некоммерциализированным спортом и как профессиональным спортом разрешается тем, что скейтбординг нужно рассматривать не как некую аутентичную категорию, а как феномен, включающий в себя различные вектора солидарностей между участниками сцены. Скейтбординг многолик — так же, как и люди, которые им занимаются. Для кого-то он коммерциализирован, для кого-то он все тот же «Skate and Destroy», каким был раньше. Важно, что, несмотря на тенденцию к бюрократизации, скейтбординг по-прежнему остается андеграундным спортом и культурой с множеством формальных и неформальных практик и знаний. Это стиль жизни, с которым его участники себя ассоциируют, а не только спортивная дисциплина. Включение скейтбординга в программу Олимпийских игр — естественный процесс, говорящий о том, что он развивается в позитивном ключе.

Интересно и важно, что включение скейтбординга в программу Олимпийских игр имеет и патриотические коннотации. Так, информант Никита рассуждает о том, какой потенциал для скейтбордистов может иметь то, что они становятся участниками Олимпийской сборной по скейтбордингу от своей страны:

«Стать олимпийцем — представлять свою страну. Представлять свою страну — это уже патриотизм. Любовь к своей стране — это уже какой-то принцип и ценность. Это уже получается какая-то идеология. Можно представлять свою страну в скейтбординге»
(Никита, информант № 21).

В случае участия сборной России по скейтбордингу в Олимпийских играх в Токио этот спорт выйдет на национальный уровень, будет иметь значение и вызывать интерес не только скейтбордистов и их единомышленников, но граждан всей страны. Скейтбордисты, принявшие участие в Играх, будут позиционироваться

уже не как «районные скейтеры», а как профессиональные и уважаемые соотечественниками и мировым сообществом спортсмены.

Заключение

Одна из центральных идей скейтбординга как городского естественного пост-спорта заключается в стремлении к свободе и подавлению любых форм внешнего контроля и принуждений: со стороны полиции и сотрудников охраны, заставляющих скейтбордистов покидать споты; со стороны системы подчинения тренеру, которая выстраивается в большинстве профессиональных видов спорта; от какой-то одной локации, спортзала или спортивного центра, ведь в скейтбординге площадка — это весь город со всевозможными спотами и скейтпарками. Очевидно, что такая идеология предполагает личную инициативность и самодисциплину как обязательные качества и для скейтбординга, и для постспорта в целом.

Скейтбординг как постспорт переопределяет восприятие тела в пространстве города: осознание возможности получения травм от большого числа падений не останавливает скейтбордистов от катания. Коммуникативная атмосфера скейтбординга и поддержка на вербальном и невербальном уровне помогают пережить телесный опыт болезненных падений и травм. За счет неформальной атмосферы в скейтпарках и на спотах между участниками сцены формируются обширные социальные сети. Умение вписаться в эту атмосферу, наравне с уровнем катания, имеет определяющее значение для включения в контекст одной локальной сцены, а также и в глобальную, международную скейтборд-сцену. Глобальный характер сцены объясняется мощными солидарными связями, формирующимися между скейтбордистами. Совместное противостояние нормативной логике использования городского пространства, включающее общие вербальные и невербальные практики «посвященных», приверженность общим ориентирам, становится основой солидарных связей, на которых выстраиваются локальные и международная скейтборд-сцены.

Идея открытости и разнообразия культуры скейтбординга и стремление ее участников к подавлению всех форм внешнего контроля находят отражение в контексте дискурса о здоровом образе жизни. Отношение к практикам потребления психоактивных веществ — одно из центральных идеологических противоречий внутри сцены. Среди скейтбордистов прослеживается общая тенденция падения употребления алкоголя, но при этом — лояльное отношение к ПАВ в целом и преимущественно к марихуане. Часть сцены негативно относится к потреблению каких-либо форм ПАВ, в то время как другие участники сцены видят в марихуане более здоровую альтернативу алкоголю. Такое разнообразие векторов солидарностей в рамках одной сцены возможно благодаря тому, что культура скейтбординга создает открытую среду, где к убеждениям и ценностям ее участников относятся толерантно.

В августе 2016 г. скейтбординг стал олимпийской дисциплиной. По словам президента Международного олимпийского комитета Томаса Баха, это решение было принято, чтобы «*Преподнести спорт молодой аудитории*»⁶. Это решение при-

⁶ Скейтбординг и серфинг включили в программу Олимпиады. Что с этим не так? // Meduza. 04.08.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/08/04/skeytbording-i-serfing-vklyuchili-v-programmu-olimpiady-cto-s-etim-ne-tak> (дата обращения: 20.02.2018).

вело к появлению еще одного серьезного идеологического противоречия между участниками скейтборд-сцены как Санкт-Петербурга, так и международного сообщества скейтбордистов в целом. Для части сцены включение скейтбординга в программу Олимпийских игр стало событием, угрожающим аутентичной культуре скейтбординга, способным оставить за собой профессиональный и коммерциализированный спорт, лишенный какой-либо идеологии. В то же время часть сцены воспринимает это как позитивную и закономерную тенденцию развития скейтбординга. Более того, включение в программу Олимпийских игр делает скейтбординг социально одобряемой спортивной практикой, а также приводит к появлению патриотических коннотаций и возможности стать частью олимпийской сборной, представлять свою страну на международном уровне.

Список литературы (References)

Кондраков Г. Б., Андрущенко Л. Б., Безвесельная З. В., Подоруев Ю. В. Концепция формирования рекреационной физической культуры в экономическом вузе // Теория и практика физической культуры. 2016. № 9. С. 22—24.

Kondrakov G. B., Andryushchenko L. B., Yablochkina I. V., Podoruev Y. V. (2016) Recreational Physical Culture Formation Concept for University of Economics. *Theory and Practice of Physical Culture*. Vol. 9. P. 22—24. (In Russ.)

Михайлов В. С. Молодежные субкультуры в современном белорусском обществе // Беларусь в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 24 мая 2012 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого; под общ. ред. В. В. Кириенко. Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2012. С. 386—389.

Mihajlov V. S. (2012) Youth Cultures in Modern Belarus' Community. In: *Belarus in the Modern World: Materials of the V Intern. Scientific Conf. of students, Graduate Students And Young Scientists, Gomel, May 24, 2012* / Ministry of Education Resp. Belarus, Gomel. State Tech. Un-t named after. P.O. Sukhoi. Ed. by V. V. Kiriyyenko. Gomel: GSTU named after. P.O. Sukhoi. 2012. P. 386—389. (in Russ.)

Нишуков В. Понятие спорта // Логос. 2014. № 3. С. 181—190.

Nishukov V. (2014) The Concept of Sport. *Logos*. No. 3. P. 181—190. (in Russ.)

Оробей М. Н. Результаты исследования студентов ИРНИТУ по экстремальным видам спорта // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции, 15 ноября 2016 г. Екатеринбург ; Уфа : Аэтерна. 2016. С. 160—162.

Orobej M. N. (2016) The Results of Research among the Students of IRNITU Concerning Extreme Sports. In: *Traditional and innovational science: history, current state, perspectives*. Collection of Articles of the International Scientific-Practical Conference, November 15, 2016. Ekaterinburg, Ufa: Aeterna. P. 160—162. (In Russ.)

Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52—61.

Omelchenko E. L. (2013) Solidarities and Cultural Practices of Russian Youth at the Beginning of XXI Century: Theoretical Context. *Sociological Studies*. No. 10. P. 52—61. (In Russ.)

Омельченко Е., Поляков С. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 111—132. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-2-111-132>.

Omelchenko E., Poliakov S. The Concept of Cultural Scene as Theoretical Perspective and the Tool of Urban Communities Analysis. *The Russian Sociological Review*. Vol. 16. No. 2. P. 111—132. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-2-111-132>.

Пасынкова В. В. Спорт и политика в Европе. СПб. : Норма. 2014.

Pasynkova V. V. (2014) Sport and Politics in Europe. SPB.: Norma. (In Russ.)

Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15—33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>.

Radaev V. V. (2018) Millennials Compared to Previous Generations: an Empirical Analysis. *Sociological Studies*. No. 3. P. 15—33. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>.

Титова Г. С., Титов С. В. Экстремальные виды деятельности как средство физической рекреации молодежи // О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Вып. 3. Красноярск : ИЦРОН. 2016. С. 53—57.

Titov S. V., Titova G. S. (2016) Extreme Activities as a Means of Physical Recreation of Young People. In: *On Some Issues and Problems of Psychology and Pedagogy. Collection of Scientific Papers on the Results of the International Scientific-Practical Conference*. Issue 3. Krasnoyarsk: ICRON. P. 53—57. (In Russ.)

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Издательский дом «Классика-XXI». 2007.

Florida R. (2007) Creative Class: People Who Change the Future. M.: Publishing House Classic-XXI (In Russ.)

Чернышева Л. А. Велопрокат вне велополитики: новая городская инфраструктура и связь «мобильных» политики и технологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 3. С. 170—200. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.3.8>.

Chernysheva L. (2018) Bikesharing out of a Cycling Policy: a New Urban Infrastructure and the Relation Between the Mobile Policy and Technology. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 21. No. 3. P. 170—200. (In Russ.). <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.3.8>.

Atencio M., Beal B., Wilson C. (2009) The Distinction of Risk: Urban Skateboarding, Street Habitus and the Construction of Hierarchical Gender Relations. *Qualitative Research in Sport and Exercise*. Vol. 1. No. 1. P. 3—20. <https://doi.org/10.1080/19398440802567907>.

- Beal B. (1995) Disqualifying the Official: An Exploration of Social Resistance through the Subculture of Skateboarding. *Sociology of Sport Journal*. Vol. 12. No. 3. P. 252—267. <https://doi.org/10.1123/ssj.12.3.252>.
- Beal B. (1996) Alternative masculinity and its effects on gender relations in the subculture of skateboarding. *Journal of Sport Behavior*. Vol. 19. No. 3. 204—220.
- Borden I. M. (2014) The spaces of Skateboarding. *The Architects' Journal*. P. 56—61. URL: <https://www.architectsjournal.co.uk/news/culture/the-spaces-of-skateboarding/8673291.article> (Accessed: 19.02.2019).
- Borden I. (2017) Skateboard City: London in Skateboarding Films. In: *London on Film* / Hirsch P., O' Rourke C. (Eds.). Cham: Palgrave Macmillan. P. 177—192.
- Borden I. M. (2001) Skateboarding, Space and the City: Architecture and the Body. Oxford: Berg.
- Carr J. (2010) Legal Geographies — Skating around the Edges of the Law: Urban Skateboarding and the Role of Law in Determining Young Peoples' Place in the City. *Urban Geography*. Vol. 31. No. 7. P. 988—1003. <https://doi.org/10.2747/0272-3638.31.7.988>.
- Crosset T., Beal B. (1997) The Use of “Subculture” and “Subworld” in Ethnographic Works on Sport: A Discussion of Definitional Distinctions. *Sociology of Sport Journal*. Vol. 14. No. 1. P. 73—85. <https://doi.org/10.1123/ssj.14.1.73>.
- Donnelly M. K. (2008) Alternative and Mainstream: Revisiting the Sociological Analysis of Skateboarding. In: *Young K., Atkinson M (eds.). Tribal Play: Subcultural Journeys through Sport*. L.: Emerald Group Publishing. P. 197—214.
- Dupont T. (2014) From core to consumer: The informal hierarchy of the Skateboard Scene. *Journal of Contemporary Ethnography*. Vol. 43. No. 5. P. 556—581. <https://doi.org/10.1177/0891241613513033>.
- Dupont T. (2017) Skating through Life: Subcultural Careers and Exits from Skateboarding. University at Buffalo. The State University of New York.
- Flusty S. (2000) Thrashing Downtown: Play as resistance to the spatial and representational regulation of Los Angeles. *Cities*. Vol. 17. No. 2. P. 149—158. [https://doi.org/10.1016/S0264-2751\(00\)00009-3](https://doi.org/10.1016/S0264-2751(00)00009-3).
- Glaser B. G., Strauss A. L. (1999) Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. N.Y: Routledge.
- Glenny B., Mull S. (2018) Skateboarding and the Ecology of Urban Space. *Journal of Sport and Social Issues*. Vol. 42. No. 6. P. 437—453. <https://doi.org/10.1177/0193723518800525>.
- Guttman A. (1974) From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports. New York: Columbia University Press.

Hall S., Jefferson T. (Eds.). (1975) *Resistance through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain*. L., NY.: Taylor & Francis Group.

Hommels A. (2005) Studying Obduracy in the City: Toward a Productive Fusion between Technology Studies and Urban Studies. *Science, Technology & Human Values*. Vol. 30. No. 3. P. 323—351. <https://doi.org/10.1177/0162243904271759>.

Howell O. (2005) The “Creative Class” and the Gentrifying City: Skateboarding in Philadelphia’s Love Park. *Journal of Architectural Education*. Vol. 59. No. 2. P. 32—42. <https://doi.org/10.1111/j.1531-314X.2005.00014.x>.

Karsten L., Pel E. (2000) Skateboarders Exploring Urban Public Space: Ollies, Obstacles and Conflicts. *Journal of Housing and the Built Environment*. Vol. 15. No. 4. P. 327—340.

Lombard K. J. (2010) Skate and create/skate and destroy: The commercial and Governmental Incorporation of Skateboarding. *Continuum*. Vol. 24. No. 4. P. 475—488. <https://doi.org/10.1080/10304310903294713>.

O’Connor P. (2018a) Handrails, steps and curbs: sacred places and secular pilgrimage in skateboarding. *Sport in Society*. Vol. 21. No. 11. P. 1651—1668. <https://doi.org/10.1080/17430437.2017.1390567>.

O’Connor P. (2018b) Hong Kong Skateboarding and Network Capital. *Journal of Sport and Social Issues*. Vol. 42. No. 6. P. 419—436. <https://doi.org/10.1177/0193723518797040>.

Penny J. (2009). *Skate and Destroy?: Subculture, Space and Skateboarding as Performance*. UGRG Dissertation Prize Winner 2009 urban-geography.org.uk. London: University College, London.

Thornton S. (1996) *Club Cultures: Music, Media, and Subcultural Capital*. Hanover, NH: Wesleyan University Press.

Wheaton B. (2007) After sport culture: Rethinking sport and post-subcultural theory. *Journal of Sport and Social Issues*. Vol. 31. No. 3. P. 283—307. <https://doi.org/10.1177/0193723507301049>.

Wood L., Carter M., Martin K. (2014) Dispelling Stereotypes... Skate Parks as a Setting for Pro-Social Behavior among Young People. *Current Urban Studies*. Vol. 2. No. 1. P. 62—73. <http://dx.doi.org/10.4236/cus.2014.21007>.

Woolley H., Johns R. (2001) Skateboarding: the City as a Playground. *Journal of Urban Design*. Vol. 6. No. 2. P. 211—230. <https://doi.org/10.1080/13574800120057845>.

Приложение. Список интервью, использованных в статье

Информант 1: Арсений, 23 года, стаж в скейтбординге — 10 лет;

Информант 4: Евгений, 21 год, стаж в скейтбординге — 8 лет;

Информант 5: Вадим, 25 лет, стаж в скейтбординге — 9 лет;

Информант 6: Тихон, 24 года, стаж в скейтбординге — 9 лет;

Информантка 7: Серафима, 23 года, стаж в скейтбординге — 13 лет;

Информантка 9: Алиса, 27 лет, стаж в скейтбординге — 13 лет;

Информант 10: Аркадий, 23 года, стаж в скейтбординге — 12 лет;

Информант 12: Кирилл, 28 лет, стаж в скейтбординге — 16 лет;

Информант 13: Матвей, 35 лет, стаж в скейтбординге — 23 года;

Информант 20: Роман, 27 лет, стаж в скейтбординге — 16 лет;

Информант 21: Никита, 25 лет, стаж в скейтбординге — 14 лет.